

К вопросу об инвестиционной привлекательности стран Юго-Восточной Азии для прямых иностранных инвестиций

To the Question of Investment Attractiveness of Southeast Asian Countries for Foreign Direct Investment

УДК 330.34

DOI: 10.12737/1998-0701-2023-9-2-28-35

А.А. Вершинина, доцент кафедры государственного управления и публичной политики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; доцент кафедры экономической теории и мировой экономики, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

e-mail: Vershinina-aa@ranepa.ru

М.А. Филиппов, младший специалист коммерческого отдела, ЗАО ПОШ-Химволокно

e-mail: filippoov@gmail.com

A.A. Vershinina, Associate Professor, Department of Public Administration and Public Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Associate Professor, Department of Economic Theory and The Global Economy, Moscow University for Industry and Finance «Synergy»

e-mail: Vershinina-aa@ranepa.ru

M.A. Filippov, Junior Specialist of Commercial Department, CJSC Posh-Geotextile

e-mail: filippoov@gmail.com

Аннотация. *Уровень инвестиционной привлекательности государства влияет на многие факторы экономического развития страны-реципиента прямых иностранных инвестиций. В статье изучены вопросы инвестиционной привлекательности стран Юго-Восточной Азии, которые обладают различными преимуществами, влияющими на общий уровень инвестиционной привлекательности данного региона.*

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, прямые иностранные инвестиции, страны Юго-Восточной Азии.

Abstract. *The level of investment attractiveness of the state affects many factors in the economic development of the recipient country of foreign direct investment. The article examines the issues of investment attractiveness of the countries of Southeast Asia, which have various advantages affecting the overall level of investment attractiveness of this region.*

Keywords: investment attractiveness, investment climate, foreign direct investment, Southeast Asian countries.

В настоящее время общепризнано, что инновационная и инвестиционная деятельность являются одними из главных движущих сил качественного развития экономики. Для того, чтобы обеспечить модернизационный прорыв, необходимо объединение ресурсов — интеллектуальных, кадровых, производственных, финансовых, административных и т.д., а также их концентрация на решении ключевых задач инновационного развития. При этом достижение указанных целей не представляется возможным без привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) [1].

Рассмотрим инвестиционную привлекательность стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) для прямых иностранных инвестиций. Актуальность данного вопроса определяется возрас-

тающей важностью региона ЮВА на мировой экономической арене благодаря постоянно увеличивающемуся притоку ПИИ в страны данного региона, который в 2000 году составил 23 млрд долл. США, а в 2019 году данный показатель уже находился на уровне 182 млрд долл. США [2].

Глобализация, ускорение темпов развития экономики и технологий, влияние социокультурного и политических аспектов привносят большое количество неопределенности в деятельность международных инвесторов, что обуславливает более тщательную подготовку к процессу инвестирования. Именно поэтому иностранным инвесторам необходимо проводить анализ такой переменной, как инвестиционная привлекательность региона. Данный

показатель играет огромную роль в формировании экономической ситуации, так как является важным фактором определения целесообразности и рациональности инвестирования в регион.

Существует большое количество дефиниций и подходов к рассмотрению инвестиционной привлекательности как показателя. Проанализировав различные дефиниции данного понятия, можно сказать, что это совокупность определенных факторов, которые напрямую или косвенно влияют на инвестиционный потенциал региона и определяют риски при инвестировании, а также формируют субъективное понимание инвестора о целесообразности вложения капитала в долгосрочной перспективе в экономический субъект.

В целом стоит заметить, что инвестиционная привлекательность определенного региона состоит из двух составляющих: инвестиционного потенциала, т.е. возможности получения инвестором максимального дохода от всего количества ресурсов, вложенных в экономический субъект, и инвестиционных рисков, т.е. потенциальных угроз обесценивания капиталовложений инвестора из-за различных переменных, которые ставят под угрозу прибыльность вложенных им средств [3].

Основными факторами, формирующими инвестиционный риск, являются: уровень преступности, уровень безработицы, уровень развития законодательства, затрагивающего процессы инвестирования, уровень политической стабильности, отношение населения к рыночным реформам, природные условия и уровень экологической безопасности [3].

Оценка инвестиционной привлекательности страны происходит по целому ряду как количественных, так и качественных показателей, которые формируют общую картину инвестиционной привлекательности определенного государства. К качественным показателям относят: характер и качество институциональной системы, государственную политику, наличие поддержки органов власти, законодательство, на основе которого осуществляется инвестиционная деятельность, социокультурные особенности региона, технологическая база и другие. Количественные параметры включают в себя: долговые обязательства региона, налогооблагаемую базу и налоговое бремя, количество природных ресур-

сов и сырья, количество и стоимость рабочей силы, а также такие экономические показатели, как уровень инфляции, ВВП, индекс потребительских цен, уровень капитальных вложений, внешнеторговый оборот [3].

Таким образом, достаточно большое количество переменных влияет на инвестиционную привлекательность страны и, следовательно, на приток ПИИ в определенный регион. Инвесторам необходимо анализировать внушительное количество детерминантов для определения наиболее благоприятного региона для ведения экономической деятельности. На инвестиционную среду влияют такие аспекты, как политическая и экономическая обстановка страны-реципиента, уровень коррупции и бюрократизации экономической системы, различные макро- и микроэкономические показатели и множество других. Именно поэтому инвестиционная привлекательность и ее оценка являются комплексными и сложными процессами, анализ которых необходимо проводить инвесторам для определения целесообразности принятия стратегического решения о вложении капитала в экономический субъект в долгосрочной перспективе.

Сегодня глобальные мировые экономические тренды диктуют свои правила, которые сводятся к тому, что инвесторам, которые планируют вкладывать свои финансовые ресурсы в экономику других стран, необходимо рассматривать и другие факторы. Как отмечалось на Всемирном экономическом форуме, в современных условиях основными трендами являются цифровизация экономики, роботизация производства, более тесное и эффективное участие бизнеса в решении социальных и экономических проблем, заметный упор на экологичность производства и ESG-факторы [4].

Согласно оценкам Международного валютного фонда (МВФ), по итогам 2022 года заметно увеличится уровень инфляции, а рост мировой экономики снизится на 3,3% из-за нестабильной геополитической обстановки, связанной со специальной военной операцией, проводимой Россией на территории Украины [4]. Следовательно, в настоящих реалиях будет делаться упор на восстановление мировой экономики, еще не до конца восстановившейся от пандемии COVID-19, произойдет возрастание роли политического аспекта в экономической деятельности субъектов, а также

будет существовать относительно заметная напряженность в мировом экономическом сообществе из-за большого количества рисков, связанных с всеобщей нестабильностью. Следовательно, инвесторы в основном будут учитывать факторы, которые определяют аспекты как политической, так и экономической стабильности страны-реципиента ПИИ. При этом инвесторы в большей степени стали обращать внимание не только на традиционные факторы инвестиционной привлекательности страны, но и на другие переменные, такие как уровень развития человеческого капитала, эффективность труда, уровень развития инфраструктуры, мотивация рабочей силы, уровень кластеризации и другие [5, 6].

Одним из фундаментальных экономических трендов является автоматизация и роботизация производства. В качестве примера можно привести компанию Foxconn, которая базируется в Тайване. Данная организация занимается сборкой iPhone, с 2012 по 2016 г. она сократила количество рабочих мест на 400 тысяч единиц из-за введения в эксплуатацию роботов, которые заменили человека на данном производстве [6]. Таким образом, стоимость труда уже не будет являться определяющим фактором при принятии решения об инвестировании в данный регион. Многие инвесторы обращают внимание на общую развитость региона, его технологичность, а также способность к инновациям.

Также стоит отметить тренд, при котором инвесторы ориентируются на развитие человеческого капитала, а именно на эффективность и мотивацию рабочей силы, а не на ее стоимость. Показатель средней годовой заработной платы в развитых странах и развивающихся значительно отличается. Однако разница между развивающимися странами не такая значительная (рис. 1) [7].

Именно поэтому инвестор обращает свое внимание на эффективность труда в совокупности с его стоимостью. Данный факт можно продемонстрировать на примере компаний Apple и Samsung, которые делегировали сборку своих смартфонов в Китай и Вьетнам соответственно [6]. В данных странах эффективность рабочей силы достаточно высокая, и несмотря на то что на Филиппинах заработная плата рабочих меньше, однако затраты на сборку электроники были бы выше из-за меньшей эффективности рабочей силы. Таким образом, именно поиск более благоприятного соотношения показателей стоимости и эффективности рабочей силы становится приоритетной задачей при инвестировании в экономический субъект для потенциального инвестора.

Также важно отметить, что при оценке принятия решения об инвестировании потенциальные инвесторы все больше внимания обращают на отдельные технологические кластеры. Инвесторы имеют тенденцию вкладывать финансовые ресурсы уже в развитый регион,

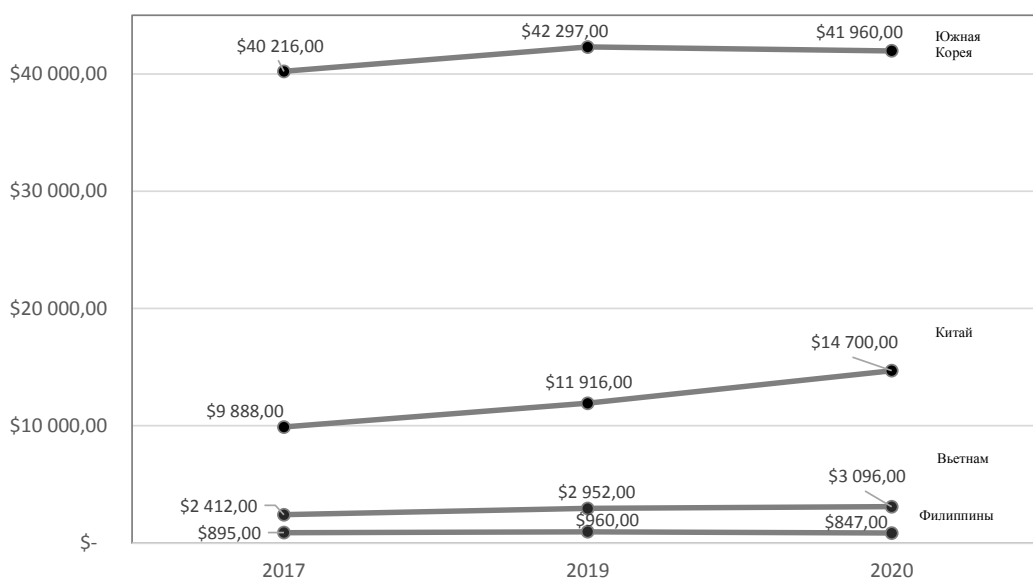

Рис. 1. Уровень заработной платы США в Южной Корее, Китае, Вьетнаме и Филиппинах (в долл. США) [7]

который образует, в свою очередь, технологический и экономический кластер. Это связано с тем фактом, что компании получают определенное превосходство, располагая свое производство в таких технологических образованиях из-за возможности повышения эффективности использования знаний и интеллектуальных ресурсов, локализирующихся в разных точках мира. Государство также больше заинтересовано в развитии отдельных регионов страны, так как развивать несколько технологических кластеров дешевле и проще, чем развивать инфраструктуру целого государства. В данном случае можно привести пример Вьетнама, в котором к 2016 году уже было 324 кластера и 16 специальных экономических зон, которые привлекали более 50% инвестиций от общего притока ПИИ в страну [6].

Таким образом, ПИИ в нынешнее время являются важной основой глобальной экономической деятельности. Притоки ПИИ в страну-реципиент приносят большое количество положительных аспектов, которые в корне улучшают как производственную деятельность, так и отдельные аспекты жизни населения. Из-за бурного развития экономической сферы жизни общества и большого количества изменений инвесторам для выбора оптимального решения, которое принесет наибольшую прибыль, необходимо рассматривать большое количество самых различных факторов при принятии стратегического решения об инвестировании.

При анализе инвестиционной привлекательности стран ЮВА необходимо учитывать неоднородность их социо-экономического развития. В данном регионе находятся такие страны, как Сингапур, который является одним из мировых экономических и технологических центров, а также такие, как Лаос и Мьянма, которые не отличаются высоким уровнем экономического развития [8]. Именно поэтому страны ЮВА можно разделить на три категории:

- развитые — Сингапур;
- развивающиеся — Бруней, Малайзия, Таиланд, Вьетнам, Индонезия и Филиппины;
- наименее развитые — Мьянма, Камбоджа, Лаос, Восточный Тимор.

Именно из-за общей неоднородности развития достаточно сложно проанализировать инвестиционную привлекательность региона ЮВА в целом. При этом существуют факторы, которые могут охарактеризовать данный

регион как благоприятный для экономической деятельности.

Если говорить про географическое положение стран ЮВА, то можно сказать, что регион находится в благоприятных для экономической деятельности географических и климатических условиях. Регион ЮВА находится между бассейнами Тихого и Индийского океанов. Все страны, кроме Лаоса, имеют доступ к морским побережьям. Еще с момента развития мореплавания страны ЮВА были важным торговым путем, и данная тенденция до сих пор сохраняется. Также стоит отметить, что регион Юго-Восточной Азии находится в теплом климатическом поясе, что также оказывает положительное влияние на экономическую составляющую данного региона, благодаря меньшим производственным издержкам.

ЮВА является важным экономическим центром ввиду относительно близкого расположения к двум великим мировым цивилизациям — Индии и Китаю. Данный факт является немаловажным, так как в самих странах ЮВА проживает около 655 млн человек [9], что уже является огромным рынком сбыта, однако географическое положение между двумя самыми населенными странами мира также увеличивает уровень инвестиционной привлекательности региона благодаря постоянно растущей потребительской базе.

Кроме того, стоит сказать, что страны АСЕАН за последнее время стали более зависимы от партнерства с КНР, так как Китай является лидером по экспорту продукции из стран ЮВА, а также занимает лидирующие позиции по импорту инвестиций в страны данного региона [10]. Между тем в 2016 году началось сильное противостояние между США и КНР. Неблагоприятная геополитическая обстановка, сложности в бизнес-среде привели к тому, что в КНР в данный момент наблюдаются рост заработной платы, увеличение себестоимости производства, а также переориентация на внутренний рынок с целью снизить воздействие экзогенных факторов на экономику страны [10]. Именно поэтому многие транснациональные компании (ТНК) начали переносить свое производство из Китая в страны АСЕАН.

Регион стран ЮВА является достаточно богатым на природные ресурсы. Так, например, суммарные запасы нефти в регионе оце-

ниваются в 13 млрд барр. [11]. При этом национальные и международные компании продолжают активно вести разведку и добычу нефтегазовых ресурсов на территории ЮВА. Также Юго-Восточная Азия лидирует по запасам олова, месторождения которого находятся в Таиланде [11].

В странах ЮВА один из самых низких в мире показателей стоимости рабочей силы, что позволяет инвесторам снизить свои производственные издержки. Многие ТНК имеют свое производство в странах ЮВА, Nike и Samsung не исключение, их производство сконцентрировано во Вьетнаме. В данном государстве относительно низкий уровень заработной платы, большое количество работоспособного населения, а также более долгий рабочий график, если сравнивать его с развитыми странами. Например, во Вьетнаме 302 рабочих дня, в Корее 249, при этом часы работы также отличаются: 2416 часов и 1992 соответственно [6]. Таким образом, во Вьетнаме на законодательном уровне установлено большее количество часов работы трудящихся, что делает данную страну более привлекательной для потенциальных инвесторов.

Также на инвестиционную привлекательность региона влияют его макро- и микроэкономические показатели. Существует прямая связь между притоком ПИИ в страну и ВВП: чем выше показатель ВВП, тем больше приток ПИИ в страну-реципиент [5]. На протяжении достаточно долгого времени в странах ЮВА

наблюдается стабильный рост данного показателя. Так, например, ВВП Таиланда в 2015 году составил 401,3 млрд долл. США, а в 2019 году уже 544,3 млрд долл. США. Ту же тенденцию можно отследить на примере Малайзии — 301,4 млрд долл. США и 364,7 млрд долл. США соответственно, Вьетнама — 193,2 млрд долл. США в 2015 году и 261,9 млрд долл. США в 2019 году, Камбоджи — 18,05 млрд долл. США и 25,29 млрд долл. США соответственно (рис. 2) [12].

На этих примерах можно увидеть, как за пять лет в значительной степени вырос уровень показателя ВВП стран ЮВА, что говорит о бурном и стабильном экономическом развитии данного региона.

Уровень инфляции также коррелирует с уровнем притока ПИИ. В данном случае наблюдается обратная связь: чем ниже уровень инфляции, тем больше приток ПИИ в страну [5]. Так показатель уровня инфляции в Таиланде за 2019 год составил 0,71%, Малайзии — 0,66%, во Вьетнаме — 2,8% [13]. Таким образом, видно, что в основном в странах ЮВА наблюдается низкий уровень данного макроэкономического показателя, что говорит о стабильной экономической ситуации в регионе.

Аналитику по отдельным странам каждый год обновляет Всемирный банк. В рамках доклада «Doing Business» за 2020 год проводился анализ по двенадцати характеристикам, а именно: 1) регистрация бизнеса; 2) найм работников; 3) получение разрешения на стро-

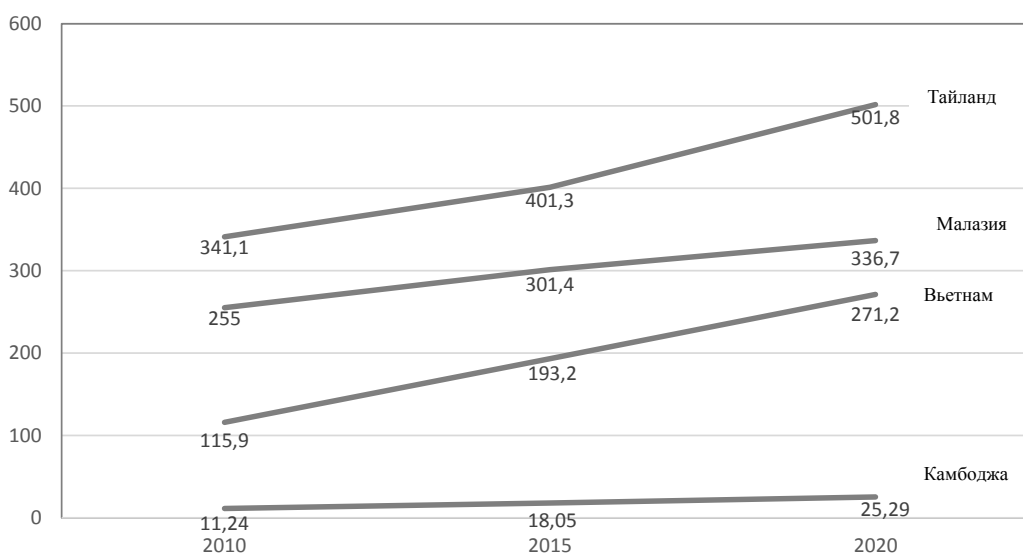

Рис. 2. Показатель ВВП и его рост в странах ЮВА (Таиланд, Малайзия, Вьетнам и Камбоджа) в млрд долл. США [12]

ительство; 4) присоединение к электросетям; 5) регистрация собственности; 6) получение кредита; 7) защита инвесторов; 8) система налогообложения; 9) международная торговля; 10) подписание контрактов с государством; 11) разрешение коммерческих споров; 12) разрешение проблем банкротства компаний [14]. Данные характеристики коррелируют с притоком ПИИ в страну и уровнем инвестиционной привлекательности как региона, так и отдельно взятой страны. Именно благодаря представленному анализу многие инвесторы могут определиться с тем, насколько будет целесообразным инвестирование в определенный регион.

В результате анализа данных характеристик определенного государства составляется рейтинг самых благоприятных стран для ведения бизнеса, который также отражает уровень инвестиционной привлекательности. В данном случае в общем рейтинге за 2020 год Сингапур находится на 2 месте, Малайзия — на 12 месте, Таиланд — на 21 месте, Бруней — на 66 месте, Вьетнам — на 70 месте, Индонезия — на 73 месте, Филиппины — на 95 месте, Камбоджа — на 144 месте, Лаос — на 154 месте, Мьянма — на 165 месте и Восточный Тимор — на 181 месте [14].

Сингапур является государством, которое сильно выделяется на фоне остальных стран региона Юго-Восточной Азии. Данная страна обладает большим количеством преимуществ, которые ценятся инвесторами. Так, например, Сингапур имеет такой благоприятный для деловой среды фактор, как либеральное налогообложение. Согласно докладу Всемирного банка, на процесс регистрации компании уходит около 49 часов, что является лучшим показателем среди всех стран не только ЮВА, но и мира [14]. Стоит обратить также внимание на Таиланд и Малайзию, которые находятся на высоких позициях в данном рейтинге, следовательно, имеют высокие показатели инвестиционной привлекательности. Главные преимущества данных стран заключаются в легкой регистрации собственности, а также скорости разрешения коммерческих споров [14]. Как можно понять из рейтинга «Doing Business» за 2020 год, самые низкие позиции занимают Камбоджа, Мьянма и Восточный Тимор. Данные государства имеют одни из худших показателей по всем 12 категориям, по которым проводится анализ. Например,

в Мьянме самый высокий показатель минимального оплаченного капитала при регистрации бизнеса, который составляет от 50 до 150 тыс. долл. США, для сравнения в Германии данный показатель установлен на уровне 25 тыс. долл. США [9]. Это требование в значительной степени влияет на инвестиционную привлекательность страны, так как затрудняет ведение бизнеса в данном государстве.

При этом многие страны ЮВА принимают активное участие в формировании более благоприятных условий для ведения бизнеса, следовательно, повышают уровень инвестиционной привлекательности. Так, во Вьетнаме власти упростили систему налогообложения и уплаты налогов, а также улучшили систему получения кредитов. В Сингапуре к 2020 году улучшилась система получения разрешения на строительство благодаря предоставлению публичного доступа к необходимой для этого информации. Однако, не все страны ЮВА двигаются по направлению упрощения экономической и инвестиционной деятельности в стране. Так, в Камбодже в 2020 году увеличилась плата при регистрации нового бизнеса [14].

При этом органы государственной власти стран ЮВА занимаются либерализацией экономической системы региона благодаря усиленной внутренней интеграции стран в единое экономическое пространство. Внутренняя интеграция стран АСЕАН необходима по причине того, что данный процесс в значительной степени улучшит деловую среду всех стран-участниц, так как компании будут тратить меньше ресурсов на логистику и другие производственные процессы, трудовые ресурсы смогут свободно передвигаться, также будут увеличиваться внутренние потоки капитала [15]. Данные факторы позволят странам ЮВА быть более конкурентоспособными на мировом инвестиционном рынке. Азиатский экономический кризис 1997 года обусловил региональную интеграцию стран ЮВА [16]. Именно после данного кризиса страны АСЕАН ускорили процесс региональной интеграции, так как было необходимо восстанавливать разрушившуюся экономическую систему региона. В 1998 году было подписано Рамочное соглашение о свободной торговле, которое в 2009 году вместе с Соглашением о поощрении и защите инвестиций 1987 года вошло в состав нового Всеобъемлющего инвестици-

онного соглашения АСЕАН, которое предназначено для устранения барьеров при торговле, а также установления более либеральной инвестиционной политики в странах данного региона [16].

Также стоит отметить образование зоны свободной торговли АСЕАН. Данное изменение подразумевало либерализацию торговли среди стран — участниц АСЕАН, что должно было снизить затраты на логистику. Так, в 1993 средний показатель тарифных ставок составлял 11,44 %, а в 2003 данный показатель для АСЕАН-6 (Бруней, Индонезия, Сингапур, Малайзия, Таиланд и Филиппины) составлял уже 2,39 % [16].

В целом также необходимо отметить, что интеграция стран ЮВА происходит и благодаря увеличивающемуся количеству внутренних инвестиций из одних стран ЮВА в другие (рис. 3) [9].

Сами страны АСЕАН инвестируют друг в друга, создавая более благоприятные условия для ведения бизнеса и улучшая инвестиционный климат данных государств.

В целом стоит также отметить налоговую политику, которая распространена в странах ЮВА и которая влияет на инвестиционный климат данного региона. Из-за усиления конкуренции на мировом инвестиционном рынке появилась всеобщая тенденция по снижению налоговых ставок, которая также затронула страны ЮВА. Например, в Таиланде была снижена ставка налога на прибыль, которая до 2012 года составляла 30%, затем была сни-

жена до 23%, а в данный момент она составляет 20%. В Мьянме ставка была снижена с 30 до 25% [9]. В целом это положительно повлияло на налоговую нагрузку бизнеса, что увеличило уровень инвестиционной привлекательности данного региона. Также страны ЮВА предоставляют большое количество льгот бизнесу, например, в Сингапуре действуют определенные льготы для ТНК, которые сводятся к тому, что с организации будут взysкиваться налоги по льготным ставкам, варьируемым от 5 до 10% в год, в течение 5–10 лет существования в зависимости от количества доходов и расходов компании.

Немаловажным фактором ведения бизнеса, а также инвестиционной привлекательности являются легкость и рациональность кредитования предприятий. В данном случае в регионе стран ЮВА также замечаются значительные послабления со стороны уменьшения процентной ставки по кредитам. Например, в Малайзии этот показатель снизился с 7,7% в год в 2000 году до 4,9% в 2011, на Филиппинах — с 10,9 до 6,7% [9].

Таким образом, многие иностранные инвесторы заинтересованы в странах ЮВА, так как они обладают целым рядом преимуществ, такими как: стабильная политическая и экономическая ситуация, дешевая рабочая сила, большое количество сырья и ценных ресурсов, большой рынок сбыта, эффективная и замотивированная рабочая сила, благоприятный инвестиционный климат, заинтересованность

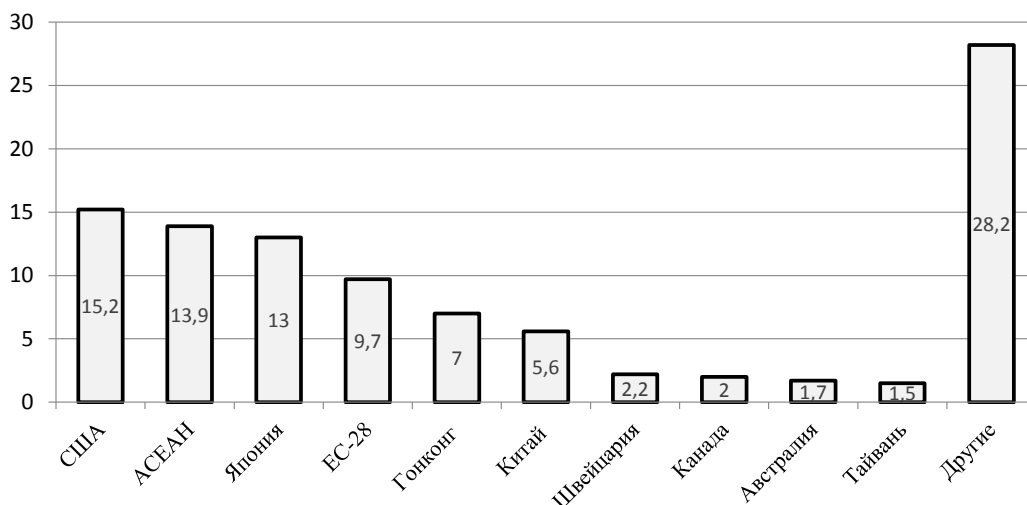

Рис. 3. Приток ПИИ в страны АСЕАН по инвестирующим странам за 2010–2019 годы, в % от общего притока ПИИ [9]

органов государственной власти в создании благоприятных условий для ведения бизнеса. Потенциал региона является достаточно высоким и последующее его развитие может вывести экономику стран ЮВА на лидирующие позиции на мировой экономической арене.

Благодаря постоянно применяемым мерам по повышению инвестиционной привлекательности регион получает большое количество преимуществ в виде стабильного экономического роста и колоссального притока ПИИ в страны-реципиенты.

Литература

1. *Вершинина А.А., Максимова Т.П.* Система показателей для эффективной оценки инвестиционной привлекательности региона // Транспортное дело России. 2015. — № 4. — С. 60–63
2. Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual [Электронный ресурс] // UNCTADSTAT. — URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds> (дата обращения: 11.11.2022)
3. *Мамедов Т.Н.* Влияние прямых иностранных инвестиций на развитие экономического сотрудничества стран СНГ: специальность «Мировая экономика»: дис. ... канд. экон. наук. — М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2021. — 171 с.
4. World Economic Outlook [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. — URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/04/19/world-economic-outlook-april-2022> (дата обращения: 13.11.2022).
5. *Dang V.C., Nguyen Q.K.* Determinants of FDI attractiveness: Evidence from ASEAN-7 countries // Cogent Social Sciences. — 2021. — Т. 7. — № 1.
6. *Moon H.C., Yin W.* Four Fundamental Factors for Increasing the Host Country Attractiveness of Foreign Direct Investment: An Empirical Study of India // Handbook of Advanced Performability Engineering. — Springer, Cham, 2021. — С. 299–317.
7. Average wages [Электронный ресурс] // OECD.Stat. — URL: <https://stats.oecd.org> (дата обращения: 12.11.2022)
8. *Муранова А.П.* ЮВА: факторы инвестиционной привлекательности региона // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. — 2013. — № 20. — С. 109–138.
9. ASEAN Statistical Yearbook 2020 [Электронный ресурс] // The ASEAN Secretariat. — 2020. — URL: https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2020/12/ASYB_2020.pdf (дата обращения: 16.11.2022).
10. *Суслов Д.В., Соковнин В.Б.* Прямые инвестиции Китая в странах АСЕАН: оценка объемов и структуры // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. — 2013. — № 3 (67). — С. 3–19.
11. ASEAN Minerals Cooperation [Электронный ресурс] // Association of Southeast Asian Nation. — URL: <https://asean.org/our-communities/economic-community/asean-minerals-cooperation/> (дата обращения: 28.11.2022)
12. The World Bank [Электронный ресурс]. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTR.CD> (дата обращения: 18.11.2022)
13. Inflation, consumer prices (annual %) [Электронный ресурс] // International Monetary Fund, International Financial Statistics and data files. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG> (дата обращения: 21.11.2022)
14. Doing Business 2020. Comparing Business Regulation in 190 Economies [Электронный ресурс] // World Bank Group. — URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/688761571934946384/pdf/Doing-Business-2020-Comparing-Business-Regulation-in-190-Economies.pdf> (дата обращения: 16.11.2022)
15. *Ismail N.W., Smith P., Kugler M.* The effect of ASEAN economic integration on foreign direct investment // Journal of economic integration. — 2009. — С. 385–407
16. *Thompson E.R., Poon J.P.H.* ASEAN after the financial crisis: links between foreign direct investment and regulatory change // ASEAN Economic Bulletin. — 2000. — С. 1–14.